

Традиционные конфессии

Специфика расположения Омска на границе между Западной Сибирью и Средней Азией определила роль города как геополитического центра Азиатской России, что отразилось в многонациональном и поликонфессиональном составе его населения.

В 1831 г. в городе на 11 с лишним тысяч жителей насчитывалось «12 православных священно- и церковнослужителей. При мечети находилось четыре служителя. В основном она предназначалась для гостей города, потому что в самом Омске проживало только 27 мусульман. Лютеран было пять, католиков – 22, иудеев – два, старообрядцев – 28».

В 1842 г. «при православных храмах службу отправляли восемь священников и четыре церковнослужителя, при мечети – два служителя. <...> Значительно изменился... конфессиональный состав населения Омска. Подавляющая масса горожан по-прежнему принадлежала к православной церкви. Однако больше стало мусульман – 187, католиков – 255, иудеев – 42».

В 1860 г. «к духовному сословию принадлежало 165 чел. православных, пять мусульман, один католический и один лютеранский священнослужители».

В 1877 г. «к православному духовенству (с членами семей) принадлежало 113, римско-католическому – 2, лютеранскому – 6, иудейскому – 8, мусульманскому – 6 чел.» (Из XVIII века – в век XXI: история Омска / Н. А. Миленко, В. Г. Рыженко. СПб., 2008. С. 101–104; 149).

В «Путеводителе по всей Сибири» указано, что население Омска, по переписи 1897 г., составляло 50 412 чел., из них православных 93,5 %, католиков – 2,7, протестантов – 0,7, евреев – 2,2, магометан – 0,9 %.

Православные. История православия в Омске начинается с момента основания крепости. Первыми на территории будущего города в начале XVIII в. появились военные священники в составе отряда И. Д. Бухольца, отправленного в экспедицию к Эркету за песочным золотом. Иоанн (Максимович), митрополит Сибирский, лично известный Петру I, занялся «духовным устройением» первых регулярных воинских частей в Сибири. Он разослал по епархии грамоту от 10 мая 1715 г. «О сборе подможных денег с соборных и приходских церквей на трех походных священников», и в Московский, Санкт-Петербургский и Тобольский полки были подобраны походные священники, «искусные, священное писание знающие и могущие

Мемориальный знак при слиянии Оми и Иртыша – на месте высадки отряда подполковника И. Д. Бухольца весной 1716 г.

Фотография 2008 г. из частной коллекции.

Установлен в 1996 г. Дизайнер И. А. Вахитов, архитектор В. М. Костюкевич

исполнять церковный чин по уставу» (о церемонии освящения места первой Омской крепости см. в очерке «Основание Омской крепости и ее эволюция к городу»). Строительству оборонительных и хозяйственно-бытовых сооружений предшествовало отведение участка для храма. Так как возводили военное поселение, храм заложили в день памяти Сергия Радонежского. С получением «благословенной грамоты» митрополита Феодора приступили к строительству храма: 25 сентября 1716 г. по церковному чиноположению священник освятил участок, а мастера «место под церковь и алтарь уравнили и слань настлали». Как и для строительства жилья, в следующее лето заготавливали «церковный стеновой лес». Сплавливали его по Иртышу и Оми, «припроваживая» к строившейся крепости, и «поднимали на гору, где храму быти». Поэтому церковь освятили только через год.

Ярким свидетельством военной мощи русского государства и его укрепления на границе с кочевниками стало возведение в новой Омской крепости, построенной на правом берегу Оми, *Воскресенского собора*. Величественный храм призван был обозначить освоенность территории Сибири и степных территорий Средней Азии христи-

анской цивилизацией. Даже факт заложения церкви в день Воскресения Христова 1769 г., ставший престольным праздником собора, определил важность Омской крепости как оплота христианской культуры. Соборная колокольня, помимо основного назначения, могла использоваться в военных целях как наблюдательная вышка.

В течение 1773 г. в новом храме освятили престолы во имя Святого Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, Воскресения Христова и Святой Екатерины. По инициативе солдат и обер-офицеров Кольванского полка под хорами в 1778 г. был устроен четвертый престол – во имя Смоленской Пресвятой Богородицы.

В Воскресенском войсковом соборе хранилось три знамени казачьих полков 1711 г. В 1891 г. цесаревич Николай Александрович осмотрел в нем Евангелие и богослужебные предметы, подаренные Екатериной II. Собор был средоточием духовной жизни омичей. В нем служил протоиерей Д. С. Пономарев (1796–1853), помогавший Ф. М. Достоевскому. Святым и праведным называли протоиерея Стефана Знаменского, создавшего школу-приют «Надежда» для девочек, явившегося зачинателем женского образования в Сибири. Именно он крестил новорожденного Михаила Врубеля – будущего известного художника.

Статус собора менялся в зависимости от обстоятельств. В 1832 г. он был принят в полную собственность Военно-инженерного ведомства, в 1895 г. переименован в Омский кафедральный собор с принятием расходов по содержанию причта на смету Святейшего Синода. С момента постройки Успенского собора храм был приписан к кафедральному собору, а в 1900 г. был подчинен протопресвитеру военного и морского духовенства. 11–15 октября 1900 г. в Омске состоялись торжества по случаю приезда начальника военно-учебных заведений великого князя Константина Константиновича. Во время пребывания в городе он присутствовал и на службе в Успенском соборе. В августе 1902 г. состоялось утверждение положения Военного совета «О наименовании Соборо-Воскресенской церкви Омским военным собором и учреждении при нем причта».

Еще в момент проектирования новой Омской крепости, в середине XVIII в., предполагалось перенести *Ильинскую церковь*, стоявшую у дороги на Чернолучье между Омской и Курганской слободами, на левый берег. Деревянная церковь была поставлена на холме у Спасских ворот старой крепости в 1769 г. при генерал-поручике И. И. Шпрингере. С прибытием в Омск нового главнокомандующего генерал-поручика и кавалера Н. Г. Огарева активизировалось строительство храмов во многих крепостях пограничной линии. Огарев обратился к архиепископу Варлааму с просьбой о постройке новой церкви в Омске, рядом с деревянным Ильинским храмом. В 1778 г. каменная Ильинская церковь была заложена к западу от деревянной, на вы-

Н. А. Герасимов. Воскресенский собор Омской крепости. 1984. Бумага, офорт. 50 x 50

соком пригорке над левым берегом Оми. Первым в 1785 г. был освящен теплый придел во имя Святого Николая Чудотворца. Главный престол – во имя Святого Пророка Илии освятили 8 июля 1789 г. (описание храма см. в очерке «Архитектура дореволюционного Омска»).

В 1936 г. при разборке церкви было обнаружено захоронение человека в генеральской форме. Некоторые омские краеведы утверждали, что это прах основателя города И. Д. Бухольца, но, по-видимому, в храме был похоронен генерал Н. Г. Огарев, как человек, стараниями которого была возведена эта церковь.

В Пророко-Ильинской церкви хранились особо чтимые прихожанами иконы: Божьей Матери Абалацкой, святых великомучеников Параскевы и целителя Пантелеимоны. Памятными событиями в истории этого храма были посещения его представителями царствующего дома Романовых – в июне 1868 г. Великим князем Владимиром Александровичем, 14 июля 1891 г. – наследником престола Николаем Александровичем. В марте 1873 г. в церкви состоялась литургия по случаю открытия в Омске нового городского общественного управления. Летом 1916 г. епископом Мефодием в этом храме был отслужен торжественный молебен в честь 200-летия основания Омска.

История *Никольского казачьего собора* тесно связана с историей Сибирского казачьего войска, которым особо почитался святой Николай Мирликийский чудотворец, как покровитель странствующих на суше и на море. По свидетельству протоиерея А. И. Сулоцкого, первым вопросом о строительстве храма поднял А. М. Лукин, временно командовавший Сибирским казачьим войском. По его инициативе были собраны пожертвования на строительство храма. В конце мая 1840 г. протоиереем Дмитрием Пономаревым были освящены два престола теплой церкви: во имя Георгия Победоносца, а также Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Главный престол был освящен в сентябре 1843 г.

Неординарными личностями были и священники, и прихожане Никольского казачьего собора. Во время посещения Омска в 1891 г. наследником престола Николаем Александровичем литургия служилась всем омским духовенством во главе с протоиереем К. Л. Недосековым, бывшим священником в Сибирском казачьем войске более 30 лет. На этой службе присутствовали георгиевские кавалеры, получившие награды за подвиги во время Хивинского и Кокандского походов.

Прихожанами Никольского храма являлись казаки Омска и соседних сел. В нем благословляли отправлявшихся на фронт воинов и служили панихиду по погибшим. Здесь же крестили будущего военного инженера, участника Первой мировой и Великой Отечественной войн, Героя Советского Союза генерала Д. М. Карбышева (1880–1945). В 1883 г. из г. Березова в Никольскую церковь было пере-

дано Знамя Ермака, по преданию подаренное ему Строгановыми перед походом в Сибирь. В Никольском храме имелась чтимая икона – список с чудотворной иконы Козельщанской Божьей Матери. К церкви были приписаны две деревянные часовни: в поселке Черемуховском – во имя иконы Казанской Божьей Матери и в поселке Новом – во имя Святых Апостолов Петра и Павла.

К началу 1860-х гг. Омск был уже одним из самых населенных городов Тобольской губернии. Генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гасфорд писал епископу Тобольскому и Сибирскому: «По народонаселению Омска и по обширности занимаемого им пространства число существующих ныне в этом городе православных церквей крайне недостаточно». Более пяти лет потребовалось протоиерею Стефану Знаменскому, чтобы собрать средства на строительство *Крестовоздвиженской церкви*. Пожертвования поступали от военных, чиновников, казаков, от жителей Каинска, Томска, Мариинска, Тюмени. Церковь во имя Воздвижения Животворящего Креста Господня сооружалась с 1865-го по 1870 г. Интерьер окончательно сформировался в начале 1900-х гг., когда были выполнены росписи стен по образцу собора Святого Владимира в Киеве.

Н. А. Герасимов. Ильинская церковь. 1933.
Бумага, офорт. 50 x 50

ПРЕДСТОЯТЕЛИ ОМСКОЙ ЕПАРХИИ

Первый омский епископ Григорий (Лев Михайлович Полетаев; 1826 или 1831–1914)*. Управлял епархией с 1895-го по 1900 г.

Епископ Гавриил (Григорий Васильевич Голосов; 1839–1916)*. Управлял епархией с 1905-го по 1911 г.

Епископ Владимир (Всеволод Путята; 1869–1937)*. Управлял епархией с февраля 1911-го по март 1913 г.

Архиепископ Андроник (Владимир Никольский; 1870–1918)*. Управлял епархией с марта 1913-го по июль 1914 г.

Сразу после освящения Крестовоздвиженский храм начал играть и просветительскую роль: при нем открыли женскую школу для беднейшего населения Кадышевского форштадта.

На Казачьем кладбище, возникшем во второй трети XIX в. к востоку от Казачьего форштадта, сначала построили часовню. В 1859 г. на средства купца, коммерции советника, почетного гражданина В. П. Кузнецова в центре кладбища возвели каменную *Всехсвятскую церковь*. В труде А. И. Сулоцкого написано, что иконы для иконостаса кладбищенской церкви Кузнецов заказывал в Москве. Притвор и колокольню пристроили в 1896 г. на средства омского купца Г. В. Шкroeва. На службе могло присутствовать 400 прихожан.

В храмовый праздник совершался крестный ход по кладбищу. При церкви была часовня-памятник. В кладбищенской Всехсвятской богадельне в 1914 г. призревало семь женщин. Вблизи храма были похоронены известные граждане Омска: протоиерей, историк Церкви А. И. Сулоцкий, архитектор И. Г. Хворин, купцы В. П. Кузнецов, Г. В. Шкroeв, С. С. и Ф. С. Волковы...

В 1863 г. генерал-губернатор А. О. Дюгамель обратился в Святейший Синод за разрешением построить в Омске часовню «во избавление от неурожая» по представленному им проекту. К 1867 г. на средства купца Ф. Курганского на территории базара возвели *часовню во имя иконы Иверской Божьей Матери и Святого и Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца*, похожую на Всехсвятскую церковь.

До 1885 г. Омск входил в состав Тобольской епархии. Летом 1885 г. на соборе архиереев сибирских епархий было принято решение об открытии новой – Омской епархии, но только в 1895 г. Святейший Синод «поверг на Высочайшее Его Императорского Величества воззрение всеподданнейший доклад об учреждении Омской епархии... с назначением первым Омско-Семипалатинским архипастырем Преосвященного Григория, епископа Туркестанского и Ташкентского». Так в Западной Сибири возникла новая Омско-Семипалатинская епархия, и 27 мая 1895 г. в Омск прибыл ее первый архипастырь – епископ Григорий. С октября 1911 г. правящему епископу Омскому было утверждено именоваться Омским и Акмолинским. С января 1913 г. епархиальный архиерей стал титуловаться Омским и Павлодарским, но уже 6 ноября 1914 г. кафедра Акмолинского викария была перенесена из Омска в Петропавловск, и викарный епископ стал самостоятельным епископом Петропавловским.

В административную структуру Омской епархии входило епархиальное управление во главе с архиереем, состоявшее из его канцелярии и духовной консистории; епархиальный училищный совет; комитет Православного миссионерского общества; противосектантский миссионер, окружной противосектантский миссионер, начальник Кир-

гизской миссии. Существовали также попечительство о бедных духовного звания, епархиальное братство ревнителей православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения во имя Божьей Матери, именуемой «Утоли Моя Печали» (с 1898 г.), общество хоругвеносцев. Затем были учреждены комитет по удовлетворению религиозных нужд переселенцев Омской епархии и ревизионный комитет. В 1913 г. при Омском епархиальном братстве открыли Общество трезвости, а в 1915 г. – комитет по оказанию помощи беженцам и дамский комитет.

В 1907 г. в епархии было 324 храма. По мнению И. С. Голошубина, с окончанием строительства уже начатых храмов их число после 1914 г. должно было составить 700–750. К 1912 г. православное население епархии составляло 1 224 062 чел. Насчитывалось 467 церквей (в том числе домовых), 302 часовни и молитвенных дома, 284 церковно-приходских попечительств, 224 библиотеки. В храмах служили 15 протоиереев, 533 священника, 74 дьякона, 531 псаломщик. В 310 церковных школах обучалось 17 122 учащихся.

В Омске в 1912 г. действовали девять одноклассных церковно-приходских школ, для преподавателей которых Омская епархия с конца XIX в. проводила краткосрочные педагогические курсы. В их основу были положены методика и программа, разработанные известным омским педагогом К. В. Ельницким, в 1899 и 1902 гг. руководившим этими курсами. Курсы организовывались на средства Синодального училищного совета и были бесплатны для слушателей, которым обеспечивали жилье, питание, литературу, проезд. «Для епархиального Омска курсы становились важным событием. Молебны на открытии и закрытии курсов служили архиереи. Преосвященные не оставляли своим вниманием и рабочие занятия курсов. Преосвященный Владимир в 1912 г. «почти ежедневно присутствовал и на практических занятиях, и за обедом, и за молитвой; принимал участие в экскурсии на сельскохозяйственную ферму; беседовал с курсистами, давал ценные педагогические указания и «разъяснения». Много делал для школ епархии омские епархиальные и уездные наблюдатели, которые оказывали «методическую помощь учителям, давали образцовые уроки, анализировали деятельность школы, представляли отличившихся к поощрениям, смещали нерадивых учителей, что было крайне редко, составляли ходатайства о ремонте существующих или строительстве новых зданий и т. д.» (Еперина Г. С. Церковно-приходские школы и школы грамоты Омской епархии (1885–1914 гг.) // История развития Омской школы. Омск, 2000. С. 152–153).

В епархии было шесть монастырей, в том числе Казанский женский в шести верстах от станции Омск. Первоначально на месте обители существовала община в честь иконы Казанской Богоматери, организованная по инициативе монахинь Сурского Богословского монастыря Архангельской епархии А. А. Толмачевой и Е. В. Волковой.

Архимандрит Макарий (Михаил Михайлович Павлов; 1864 – возможно, 1923) – начальник Киргизской духовной миссии (1897–1901)*

12 марта 1912 г. община была обращена в женский монастырь. При монастыре открыли начальную церковно-приходскую школу, в которой обучались и мальчики, и девочки. Монахини сами себя кормили, создав на выделенной им переселенческим управлением земле большое, хорошо налаженное хозяйство. Жителям поселка монахини оказывали медицинскую помощь. Монастырский храм был освящен епископом Сильвестром в 1916 г. Сложная конфигурация его напоминала огромный тридцатиметровый крест.

Одной из важнейших задач в епархии была миссионерская деятельность. Первая противосектантская миссия была утверждена в 1900 г., она размещалась на территории Омского, Тюкалинского, Петропавловского и Павлодарского уездов. Вторая – Киргизская духовная миссия, созданная еще до открытия епархии, в 1912 г. имела восемь станций, 13 церквей и молитвенных домов, 18 школ.

Представители епархии участвовали в общественном городском управлении, так как избирались гласными городской думы, и в деятельности общественных организаций. Внутренняя жизнь Церкви освещалась в «Омских епархиальных ведомостях», издававшихся с 1898-го по 1917 г. Православные прихожане храмов активно участвовали в организации и сборе помощи на нужды армии во время Первой мировой войны.

В Омске было наибольшее число протоиереев, так как он являлся центром епархии. Православное духовенство в основном формировалось из детей священнослужителей и церковнослужителей; на втором месте стояли выходцы из крестьян. Большинство священнослужителей города окончили Тобольскую духовную семинарию, только девять были выпускниками духовных академий.

Помимо церковных отличий (набедренник, скуфья, камилавка, наперстный крест, палица, крест с украшением, митра), многие священнослужители Омской епархии были отмечены светскими наградами. Например, протоиереи Ф. И. Канарский и Д. Ф. Худяковский были награждены орденом Святого Станислава, девиз которого – «Награждая, поощряешь». Духовенство не могло быть награждено этим орденом, но омские священники относились к военному духовенству, что позволяло им иметь такую награду. Кроме того, священник Пясецкий был Георгиевским кавалером. Среди омских священнослужителей были награжденные Золотой медалью, медалью Красного Креста, серебряной медалью «За усердие», темно-бронзовой медалью за Первую всеобщую перепись населения, медалями в честь двадцатипятилетия школ и в память императора Александра III. По светским наградам можно судить об общественной деятельности служителей церкви. Например, многие из них активно участвовали в переписи населения.

Церковнослужители Омской епархии, находившиеся в действующей армии во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., были отмечены знаками отличия и за военные заслуги. Так, священник 10-го пехотного Сибирского резервного Омского полка иеромонах Лаврентий разделял все тяготы похода и военных действий, в нечеловеческих условиях страшной жары, переходов и боев он окормлял солдат и офицеров полка. За службу он был награжден орденом Святой Анны третьей степени и наперсным крестом на Георгиевской ленте.

За отличия в боях против японцев был награжден орденами Святой Анны второй и третьей степеней с мечами, Владимира четвертой степени с мечами, золотым наперсным крестом из кабинета его Величества на Георгиевской ленте протоиерей В. Н. Грифцов – священник 17-го Восточно-Сибирского полка. В наградном деле указано: «Грифцов – за совершение духовных треб под огнем неприятеля, за мужество и самоотверженные труды».

Священник 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Иоанн Добросердов 19 октября 1907 г. был награжден орденом Святой Анны третьей степени с мечами за самоотверженное исполнение пастырских обязанностей при обороне Порт-Артура, а 23 января 1908 г. – скуфьей.

Среди *знаменательных событий в религиозной жизни епархии* особенно ярко выделяется празднование девятистолетия крещения Руси в Омске. Накануне во всех церквях

города было отслужено торжественное всеобщее бдение с литией и величанием святого благоверного князя Владимира, а 15 июля «к концу литургии приходское духовенство с особо чтимыми иконами и хоругвями собралось крестным ходом на крепостном плацу. По выходе из собора благочинного и участвовавших в служении с ним пришедшее духовенство присоединилось к соборному и составило общий крестный ход, который и направился по усталому зеленому пути, приготовленному для освящения воды на левом берегу р. Оми, у моста. Пройдя Омские крепостные ворота, церковная процессия была встречена войсками, расположенными шпалерами вдоль Любиной рощи. Войска были в парадной форме и в караульной амуниции со знаменами и окружным музыкантским хором... В сопровождении войск церковная процессия перешла через Ильинский мост и спустилась к убранному зеленому павильону и купели; войска выстроились в удобном месте. Картина молебствия водоосвящения была поистине общецерковным торжеством: как мост, так и оба берега Оми были усеяны тысячами народа... При погружении Святого животворящего креста Господня произведен из орудий 101 пушечный выстрел, звуки коих сливались со звоном церковных колоколов. По окончании водоосвящения крестный ход следовал прежним порядком на крепостной плац, где после сугубой ектении и прочтения благодарственной молитвы певчие исполнили «Тебя, Бога, хвалим»... По окончании молебствия и уходе церковной процессии на том же крепостном плацу происходил церковный парад войск в составе Сибирского кадетского корпуса, Омского резервного батальона, Омской артиллерийской команды и сборной команды Сибирского казачьего войска...» – писали 30 июня 1888 г. «Акмолинские областные ведомости».

В 1902 г. в связи с пятидесятилетием со дня смерти Н. В. Гоголя в Успенском соборе была отслужена заупокойная литургия, в «Омских епархиальных ведомостях» опубликовали статью выдающегося русского педагога К. В. Ельницкого «Последние дни и смерть Гоголя». В 1905 г. Омск посетил святой Иоанн Кронштадтский (И. И. Сергиев), 8 и 9 сентября отслуживший литургию в Успенском и Воскресенском соборах. 12 ноября 1907 г. в честь празднования 1500-летия со дня смерти святого Иоанна Златоуста во всех церквях города были совершены торжественные всенощные бдения.

В 1910 г. в Омске побывал председатель Совета министров П. А. Столыпин. Встреченный многочисленной делегацией, он проследовал в Никольскую казачью церковь, а затем в Успенский кафедральный собор. Первым, кого посетил П. А. Столыпин, был епископ Омский и Семипалатинский Гавриил.

В честь открытия VII епархиального съезда депутатов от духовенства Омской епархии 18 мая 1912 г. в Омск была привезена из Семипалатинска икона Святого Панте-

леймона с частицею его мощей. На следующий день крестным ходом с парохода «Алтай» ее перенесли в Успенский кафедральный собор. Вместе с иконой прибыл епископ Семипалатинский Киприан.

Широко отмечался в городе столетний юбилей Отечественной войны 1812 г.: 26 августа – в день Бородинского боя – епископом Омским и Акмолинским Владимиром в Успенском кафедральном соборе была совершена заупокойная литургия и панихида по императору Александру I, вождям и воинам, погибшим в Отечественную войну. Затем епископ Владимир с омским духовенством совершил торжественное молебствие на площади перед собором. По окончании молебна епископ окропил войска святой водой.

21 февраля 1913 г. во всех церквях Омска был отслужен молебен в честь трехсотлетия Дома Романовых, после которого были устроены крестные ходы в соборный храм. После богослужения состоялся церковный парад.

В Омске служили замечательные иерархи Русской православной церкви. Так, епископ Гавриил (Г. В. Голосов) являлся духовным писателем и проповедником. Его труды высоко ценились в русском обществе, о них хорошо отзывался Иоанн Кронштадтский. В 1909 г. епископ Гавриил был избран почетным членом Духовной академии.

В марте 1913 г. состоялось назначение епископа Тихвинского Андроника, в будущем прославленного как новомученика, епископом Омским и Павлодарским. Он привнес в жизнь епархии древние новгородские традиции. Новгородская паства отправила в молодую епархию копию чудотворной иконы Тихвинской иконы Божьей Матери, освященную у подлинной чудотворной иконы в Тихвине, а также копии икон великомученицы Варвары и преподобной Евфросинии Полоцкой, освященные на мощах святых и заключающие в себе их частицы.

В воскресенье, 20 октября, омичи встречали присланную новгородцами святыню – икону Знамения Божьей Матери, для которой в 1918 г. в Омске была построена Знаменская церковь. Непродолжительный, но плодотворный период служения епископа Андроника на Омской земле закончился 30 июля 1914 г. назначением его епископом Пермским и Кунгурским.

Многие молебны во время Первой мировой войны были посвящены победам русского воинства. Так, 10 марта 1915 г. первый викарий преосвященный Киприан (К. С. Комаровский), бывший начальник Киргизской миссии, служил молебен по случаю взятия Перемышля в сослужении городского духовенства.

В июне 1915 г. епископом Омским и Павлодарским был назначен епископ Челябинский Сильвестр, открывший в Омске законоучительное братство и предпринявший издание Сибирского Патерика. Огромную заботу епископ проявлял о просвещении. По его инициативе

императором был издан указ о бесплатном обучении в духовно-учебных заведениях и церковных школах детей и сирот Георгиевских кавалеров. В 1915 г. был открыт приют для детей раненых и увечных воинов, в котором работали монастырские послушницы. В начале ноября 1915 г. владыка призвал духовенство пожертвовать золотые вещи, в том числе обручальные кольца, на нужды армии. «В августе 1916 г. епископ учредил Епархиальный комитет по оказанию помощи беженцам. За первые четыре месяца разместили 250 чел. в монастырях и школах. В архиерейском доме поселили семью католиков и жену псаломщика с восьмью детьми» (Омск. «Город на границе государства Российского...». Историческая мозаика / Н. И. Лебедева, В. Г. Рыженко. СПб., 2001. С. 64).

После открытия в Тобольске мощей святого Иоанна Максимовича епископ Сильвестр (И. Л. Ольшевский) принял участие в прославлении сибирского просветителя, состоявшемся 10 июня 1916 г. В Омске празднование открытия мощей святителя Иоанна началось 9 июня всеобщим бдением с чтением его краткого жития во всех церквях. В дни празднования было роздано 10 тыс. листов с житием святого Иоанна Максимовича.

Под руководством епископа проводилась огромная работа среди пленных воинов. В 1916 г. к православию было

присоединено более 400 чехов, русинов и поляков. 29 января 1917 г. преосвященным Сильвестром в Успенском кафедральном соборе был торжественно совершен чин присоединения 41-го пленного славянина к православию. Вскоре появился императорский указ об учреждении стипендии имени преосвященного Сильвестра (об архиепископе Сильвестре см. также в очерке «Судьбы традиционных конфессий» во втором разделе книги).

В марте 1917 г. Омская епархия приняла участие в праздновании «гражданских свобод». После получения письменного приглашения участвовать в торжестве епископ Сильвестр предложил обсудить вопрос об участии духовенства на собрании городского епархиального и военного духовенства. Принимая положительное решение, представители омского духовенства исходили из своего «пастырского долга в настоящие тревожные дни особенно молиться о благе и спокойствии страны...» и учитывали, что совершившиеся события многих из православных повергли в смущение.

Само торжество состоялось на площади Успенского кафедрального собора, куда прибыли крестные ходы из всех омских церквей, затем в соборе были отслужены литургия, панихида с поминовением и молебен. По окончании богослужения из собора вышел на площадь крестный ход и под

Молебен на Соборной площади в Царский день. Открытка 1910-х гг.

В 1913 г. в Успенском кафедральном соборе состоялось торжественное богослужение в честь трехсотлетия Дома Романовых. После службы на главной площади города прошел парад. Подобные торжества состоялись и в марте 1917 г. в честь празднования «гражданских свобод»

К. Л. Недосков (1830–1909) – протоиерей, первый настоятель Успенского кафедрального собора*

звон колоколов и музыку военных оркестров прошел по площади, затем епископ обратился к народу. После того как крестный ход вернулся в собор, на площади выступили со своим словом и молитвами представители баптистов, католиков, иудеев и прошел парад войск. Их линия протянулась от собора до железного моста через Омь и от моста по Дворцовой и Атаманской улицам до вокзала городской ветки. Таким образом, в этих местных событиях не только не обнаружилось конфронтации, но и было продемонстрировано общее стремление к согласию и веротерпимости, особенно необходимым в тревожное время общественных перемен.

Расскажем о наиболее значимых приходах Омской епархии.

Главное место в духовной жизни Омска занимал *Успенский кафедральный собор* (о нем см. также в очерке «Архитектура дореволюционного Омска»). Его первым настоятелем стал протоиерей К. Л. Недосков. Замечательной личностью был ключарь собора К. Ф. Скальский. Основатель и неприменный советник Омского епархиального братства, почетный член Общества хоругвеносцев, член Омского епархиального училищного совета протоиерей Климент ярче всего проявил себя как исследователь и литератор. Им были основаны «Омские епархиальные ведомости», редактором которых он был в течение нескольких лет. К. Ф. Скальский – автор фундаментального труда «Омская епархия».

Церковно-приходская школа при соборе, открытая в сентябре 1897 г., с октября 1899 г. помещалась в здании, построенном на средства Воскресенского собора. С начала 1910-х гг. в саду около храма были устроены детские площадки, на которых собиралось до 200 детей, занимавшихся с педагогами.

При соборе с 1897 г. существовало общество хоругвеносцев, пожертвовавшее собору несколько богатых хоругвей и средства для устройства церковно-приходской школы при храме. С 1902 г. к собору была приписана церковь

во имя Павла Комельского Чудотворца на Шепелевском кладбище.

Церковь на станции Омск в честь Святой Троицы была самой большой на всей Транссибирской магистрали и считалась самой красивой. Средства на нее дали братья Бавы, потомственный почетный гражданин, семипалатинский купец первой гильдии А. И. Деров, другие благотворители и Императорское Археологическое общество. Большой вклад внесли управляющий делами Комитета Сибирской железной дороги А. Н. Куломзин и служащие дороги, собиравшие на строительство церквей 1 % от годовых доходов. В 1897 г. церкви были подарены иконы «Спаситель» и «Святая Троица», в 1900 г. 54 иконы и полное золотое парчовое облачение для священника и дьякона, сшитое из покрыва с гроба великой княгини Екатерины Михайловны.

Храм стал духовным центром для многочисленных служащих станции и населения поселка. В 1900 г. в приходе уже было 3 426 прихожан. В 1913 г. приход состоял из 4 395 военных, штатских, мещан и крестьян. В молитвенном доме во имя Казанской Божьей Матери открыли Соловецкую

Церковь во имя Святой Троицы на станции Омск. 1897–1900.

Открытка 1900-х гг.

Здание снесено около 1940 г.

церковно-приходскую школу (на ее устройство Соловецким монастырем была пожертвована 1 тыс. руб.). В ней обучалось около 450 учениц.

При церкви имелся «строго организованный» певческий хор, действовало Иоанно-Предтеченское общество трезвости (1 152 чел.), первое такое общество в епархии. Размах деятельности этого общества был невероятным – за 1912 г. им было устроено 56 народных чтений, которые посетило более 25 тыс. чел., «со световыми картинками по религиозно-нравственной, противоалкогольной, исторической, научной и литературной тематике. После чтений раздавались бесплатно брошюры и листки противоалкогольного, противосектантского и духовно-нравственного содержания». В том же году при церкви открыли вечерние классы с программой церковно-приходской школы.

Центром духовной и благотворительной деятельности в восточной части города была *церковь во имя Святой мученицы Параскевы*, построенная в 1901 г. в Слободском форштадте, на берегу Оми, на средства вдовы купца П. П. Шкроевой. Население прихода состояло из военных, статских, купцов, мещан и крестьян. Церковно-приходскую школу называли «шкроевской», так как она была построена на средства храмоздательницы. В школе обучалось до 70 мальчиков. Священник жил в деревянном доме, тоже построенном П. П. Шкроевой. На ее же средства в городе были сооружены школа и богадельня с церковью во имя Святого Стефана Савваита, приписанная к Параскевиевской, причтовый дом для священника Параскевиевской церкви, церковь во имя Святого Стефана.

Благотворительность дала возможность появиться наиболее интересному из всех омских храмов, имевших русскую стилизацию, – *церкви во имя Святого Михаила Клопского* в Новослободском форштадте. Средства на храм были пожертвованы купцом второй гильдии Михаилом Галкиным по его завещанию в размере 15 тыс. руб., к ним его сын Николай и жена Вера добавили еще около 5 тыс. руб. Деньги были вложены также купцами П. А. Липатниковым и А. Г. Волковой. Братья Колмогоровы внесли свой вклад строительными материалами, кружечный сбор дал 860 руб. Храм в народе называли Галкинским по фамилии храмоздателей. Приписан он был к Ильинской церкви, поэтому службы в нем совершались только в праздничные дни.

Особенностью Омска было то, что количество домовых храмов при различных учреждениях и учебных заведениях было только немного меньше, чем соборных и приходских. Обратимся к старейшему домовому храму города.

В 1820-е гг. Омский госпиталь был перенесен за эспланаду на восток от крепости на высокий правый берег Оми в Бутырский форштадт. В 1825 г. здесь возвели восьмигранную деревянную часовню под куполом, которую 4 июля 1848 г. преобразовали в церковь и приписали к Воскресенскому собору. Самостоятельной она стала с 26 марта

1854 г. Вскоре здание обветшало и в 1857 г. было разобрано. Именно в этой несохранившейся церкви мог молиться Ф. М. Достоевский во время болезни. В госпитале великий писатель читал передававшиеся ему А. И. Сулоцким Псалтырь, «Христианское чтение» и другие духовные книги.

Позднее богослужения совершались в отведенной администрацией палате хирургического корпуса. По данным К. Ф. Скальского, церковь была устроена в самом здании в 1875 г. (вероятно, дата освящения после ремонта) на казенные средства; колокольня, стоявшая во дворе, была построена в 1885 г. Священником с 1888 г. был А. В. Серебренников, студент Тобольской духовной семинарии, с 13 июля 1904 г. благочинный Омских военно-неподвижных церквей, законоучитель в механико-техническом училище и ремесленной школе при нем и в двух приходских школах. Отец Алексей был награжден камилавкой, наперсным крестом от Святейшего Синода и орденом Святой Анны третьей степени.

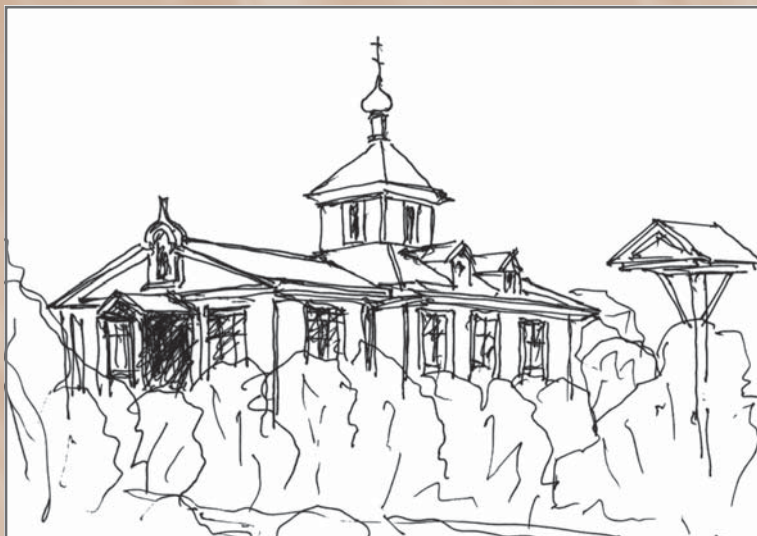
Строить новую, каменную церковь стали в 1904 г. по проекту А. И. фон Гогена. В 1906 г. храм был уже освящен. Интересны маковки куполов – три из них напоминают о древнем оружии – булавах, а надалтарная – о старых российских орденах, что должно было указывать на особый характер этой домово-церкви – при военном госпитале.

К церкви была приписана *Серафимо-Алексиевская часовня*, построенная в 1907 г. у моста через Омь со стороны Любинского проспекта. В интерьере часовни были установлены доски с именами погибших в русско-японскую войну.

Все крупные военные формирования города имели свои храмы. *Преображенская церковь* находилась в одной связи со зданием артиллерийского склада в крепости, на берегу Иртыша; она была освящена 4 октября 1873 г. и до 1911 г. предназначалась для заключенных дисциплинарной роты. При дисциплинарной роте имелась школа, в которой Закон Божий преподавал священник этой церкви. Занятия посещали лица всех исповеданий, поэтому бывали случаи присоединения к православию. Священником с 1898-го до 1913 г. был Х. И. Спаский, награжденный в 1908 г. орденом Святой Анны третьей степени и наперсным крестом в 1910 г. С мая 1911 г. церковь передали сформированному в 1910 г. 43-му Сибирскому стрелковому полку.

Достопримечательностями церкви были полковая икона (бывшего 9-го Тобольского полка) Преображения Господня в серебряно-вызолоченной ризе, с датой «1792 г.» и священные серебряные сосуды с гравировкой «1756 г.». К церкви был приписан деревянный *лагерный храм во имя Святого Николая Чудотворца*, построенный в 1896 г. Омским пехотным резервным батальоном.

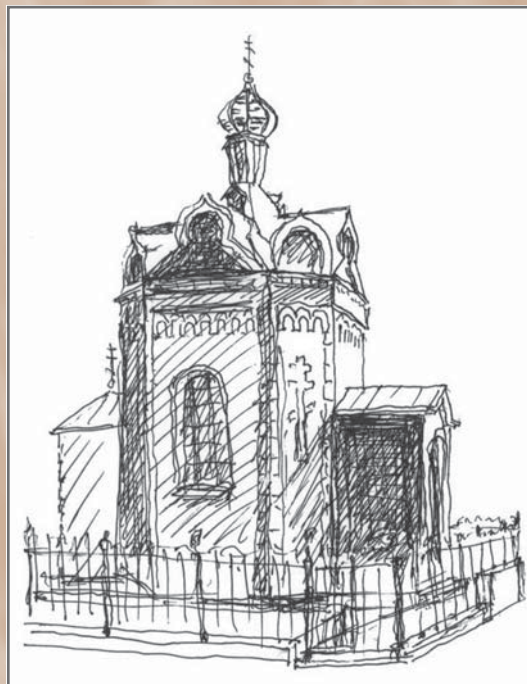
В 1909 г. к югу от Омска 11-м Сибирским резервным Семипалатинским полком была сооружена по типу военных храмов *церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы*.

Лагерная церковь во имя Святого Равноапостольного князя Владимира.

Рисунок О. А. Михеева из фондов МИСО.

Построена в 1877 г. на территории современного Юнгородка, где располагались летние лагеря, в которых проходила практическая военная подготовка кадетов. Была приписана к Николаевской кадетской церкви. Снесена в 1920-м

Часовня во имя иконы Иверской Божьей Матери и Святого и Преподобного Сергия Радонежского.

Рисунок О. А. Михеева из фондов МИСО.

Построена в 1867 г., снесена в 1928-м

Часовня во имя Святого Серафима Саровского Чудотворца и Свяителя Алексия и Ильинская церковь (слева) на открытке 1913 г. «Мост через реку Омь. Омск».

Часовня построена в 1907 г., снесена в 1927-м. Церковь существовала с 1789-го по 1936 г.

Старейшим храмом в учебных заведениях города была *Николаевская кадетская церковь* при Сибирском кадетском корпусе (о кадетском корпусе см. в очерке «Развитие общего и профессионального образования в XVIII – начале XX века»). Открытое в 1813 г. Войсковое Казачье училище служило не только военным целям, оно способствовало распространению образованности и культуры в среде сибирского казачества, а затем и других слоев населения. Поэтому Сибирское казачье войско благословило первое в Сибири среднее военно-учебное заведение иконой Николая Чудотворца, которая, находясь в нем в течение 100 лет, служила «драгоценным памятником», знаменовавшим преемственность Омского кадетского корпуса от Войскового казачьего училища, и почиталась «священной реликвией».

В 1848 г. Сибирскому кадетскому корпусу было разрешено открыть собственную церковь. Находилась она в рекреационном зале, ее особенностью была ориентация алтаря на юг. Устройство церкви осуществлялось на казенные средства и пожертвования частных лиц под надзором корпусного архитектора, сотника казачьего войска Г. С. Вершинина, освятил храм протоиерей Дмитрий Пономарев. Церковь дважды была разобрана и воссоздана – в 1862 г. в связи с ремонтом, в 1864 г. для увеличения алтаря и лучшего украшения церкви. С февраля 1848 г. законоучителем, затем настоятелем храма в кадетском корпусе был назначен замечательный историк Церкви и богослов Александр Иванович Сулоцкий, приехавший из Тобольска.

В кадетских лагерях находилась деревянная *церковь во имя Святого Равноапостольного князя Владимира*, построенная в 1877 г. на казенные средства. Лагерная церковь была приписана к Николаевской церкви при Сибирском кадетском корпусе и находилась в двух верстах (2,12 км) от корпуса. В храме не было особой церковной утвари и богослужебных книг. Все это перевозилось сюда летом из Николаевской кадетской церкви.

В деле «О постройке церкви в здании Омской мужской гимназии» говорится о том, что прошение об устройстве церкви было подано 25 марта 1888 г. Для иконостаса храма учителем рисования гимназии Фадеевым было написано 13 икон на железе и одна на холсте. Освящение *церкви во имя Святого Александра Невского* было совершено 10 января 1889 г. Так как в начале XX в. здание гимназии расширялось, то церковь была устроена вновь и освящена 20 сентября 1902 г. епископом Омским и Семипалатинским преосвященным Сергием. Законоучителем гимназии с июня 1893 г. был выпускник Казанской духовной академии, кандидат богословия священник П. В. Олерский (1868–1937), расстрелянный в советский период.

В феврале 1915 г. во вторую мужскую гимназию приехал образ преподобного Сергия Радонежского в дубовом киоте, изготовленный в иконописной мастерской Свято-

Троицкой Сергиевой лавры, освященный на мощах преподобного Сергия в 1914 г. Установлен он был в учебном зале гимназии, преобразованном в *Сергиевскую церковь*.

Храм во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы находился в женской гимназии имени почетных граждан Поповых. В 1906 г. церковь была перенесена в зал, пристроенный с западной стороны учебного корпуса. На рубеже веков настоятелем церкви и законоучителем был кандидат богословия Ф. И. Канарский.

В конце XIX – начале XX вв. в Омске наблюдается быстрый рост населения, связанный с постройкой Великой Сибирской железной дороги. Широкий размах приняло переселенческое движение, основывались новые поселки. Прибывшее население преимущественно было православным, поэтому увеличилось количество церквей, открывались новые приходы. Почти сразу после открытия Омской епархии был поднят вопрос о создании в городе епархиального женского училища, которое открылось в 1906 г. (см. очерк «Развитие общего и профессионального образования в XVIII – начале XX века»). Председателем епархиального училищного совета был кафедральный протоиерей, кандидат богословия Московской духовной академии А. И. Соловьев, позднее протоиерей Ф. И. Канарский. *Церковь при женском епархиальном училище*, освященная 28 марта 1910 г. епископом Гавриилом, находилась в восточном ризалите здания. Настоятель церкви отец Илия Фокин состоял законоучителем, он же был инспектором классов.

Крестовая церковь при архиерейском доме, освященная в 1907 г. в честь Благовещения Пресвятой Девы Марии, стала местом важных событий в духовной жизни города. Например, 29 и 30 апреля 1913 г. в Омске состоялось церковное торжество в день памяти святителя Никиты – новгородского чудотворца. Богослужения совершались епископом Андроником именно в крестовой церкви, где находилась икона святых новгородских угодников с частицей мощей святителя Никиты. Именно в крестовую церковь в апреле 1913 г. была первоначально принесена копия с чудотворного образа Тихвинской Божьей Матери, освященная у подлинной чудотворной иконы. В октябре этого же года омичи встречали присланную новгородцами святыню – икону Знамения Божьей Матери. Из всех храмов города прибыли в крестовую церковь крестные ходы. Крестный ход во главе с епископом Омским и Павлодарским Андроником направился навстречу иконе. Два крестных хода сошлись у Никольского войскового собора. Икона была установлена в крестовой церкви. И как писали «Омские епархиальные ведомости», владыка пригласил участников хода «умолять пречистую Владычицу Богоматерь... быть необоримою стеною и нашему граду». При церкви существовал архиерейский хор.

Георгиевский храм первоначально был заложен в 1905 г. под Ачаиром, на месте, освященном Иоанном Кронштадт-

ским, при этом праведный пастырь сказал: «недолго храму стоять на сем месте» («чуется мне, этот храм недолговечен» – в другом источнике). Деревянная церковь была построена в Богородице-Михаило-Архангельском монастыре на средства купеческой вдовы Д. Ф. Волковой. Но вскоре, в ознаменование пророчества отца Иоанна, храм по особому ходатайству епископа Гавриила перед Священным Синодом был перевезен на средства акцизного чиновника А. В. Иванова, уступившего для него место недалеко от загородной рощи на Тюремной улице. Торжественная закладка храма была совершена епископом Гавриилом и известным проповедником отцом Иоанном Восторговым 29 июня 1909 г. Освящение церкви произошло 22 ноября при большом стечении народа. Храм находился на заселенной северо-западной окраине города, где приход Крестовоздвиженской церкви в тот момент составлял около 10 тыс. чел., и сыграл важную роль в борьбе с сектанством.

С 1899 г. стали собираться деньги на постройку *Богородице-Братской церкви* в правобережной части города, так как епархиальная библиотека-читальня, книжная лавка и склад утвари находились в наемных помещениях. Член Братства троицкий купец М. И. Печенин изъявил желание построить храм на свои средства. Освящение было совершено епископом Гавриилом в 1908 г.

Верхний этаж двухэтажного краснокирпичного здания – храм во имя Божьей Матери «Утоли Моя Печали», нижний – библиотека-читальня, книжная лавка, склад, квартиры настоятеля церкви и для приезжих священников. Икона Божьей Матери «Утоли Моя Печали» для братства была написана владельцем иконописной и иконостасной мастерской в Екатеринбургe купцом А. П. Кожевниковым.

Церкви пригородов Омска. Пригороды Омска были наиболее многоконфессиональными. Необходимость возведения православного храма была очевидной, так как Троицкая церковь у вокзала вмещала всего 1 тыс. чел. Средства на строительство храма были собраны казаками Атаманского хутора (станции) при небольших посторонних пожертвованиях. Его освящение было совершено епископом Омским и Павлодарским Андроником 29 августа 1913 г. Главный престол – во имя Святого Николая Мирликийского, второй – во имя Святой Царицы Александры, третий – во имя Святителя Алексия, Митрополита Московского.

В 1913 г. в приходе было 5 600 чел. православного населения, на территории прихода проживало «40 иноверцев, 385 инославных, 190 баптистов и пять старообрядцев». Именно поэтому один из священников храма исполнял должность окружного миссионера по Омскому уезду.

В 1915 г. Омское общество хоругвеносцев ходатайствовало об отводе участка городской земли для постройки храма. Городская дума выделила участок в 1 тыс. кв. саженей в поселке Игнатовке Кривошековского форштадта. Никольская церковь была освящена в 1919 г. недостроенной,

Икона Божьей Матери «Утоли Моя Печали». Вторая половина XIX в. Дерево, яичная темпера. 36 x 30. Из собрания ООМММ им. М. А. Врубеля

Церковь во имя Святого Николая Чудотворца в Атаманском хуторе. 1911–1913. Из фондов ОГИК музея

без куполов и колокольни. Строители использовали проект А. И. фон Гогена церкви на территории госпиталя, но в отличие от Скорбященского храма у Никольской есть цокольный этаж.

На монастырском подворье Покровского монастыря (основан в 1896 г. епископом Григорием в 15 верстах от Омска, на правом берегу Иртыша, недалеко от с. Александровского) в северной части города по ул. Тюремной в 1908 г. возвели деревянную домовую церковь *во имя Иверской Божьей Матери*. В монастыре находилась древняя икона Иверской Божьей Матери в серебряной ризе, подаренная госпожой Шубиной.

Лютеране. Первая шведская кирха в Омской крепости была возведена вскоре после ее основания. В связи с отъездом военнопленных на родину, после заключения Ништадтского мира в 1721 г., кирху упразднили. В ее здании разместились канцелярия крепости. Строительство в середине XVIII в. Пресногорьковской и Кольвано-Воскресенской оборонительных линий привело к увеличению числа военнослужащих-лютеран, что создало предпосылки для возникновения лютеранских приходов в гарнизонах. Так, своего проповедника имел командир войск Сибирского корпуса И. И. Шпрингер, в 1763 г. пригласивший на службу в Омскую крепость кандидата богословия Иоганна Даниеля Гутмахера (Hutmacher) – уроженца Данцига, учителя лютеранской школы в Москве, который прослужил в крепости до 1769 г.

Каменная лютеранская кирха *во имя Святой Екатерины* на 100 мест была построена в 1790–1792 гг. на восточной стороне площади плац-парадов в Омской крепости при генерале Г. Э. фон Штрандмане на добровольные пожертвования военных. В усадьбу входил пасторский дом, перестроенный в XIX в. (в 1899 г. здание пастората на средства казны было капитально отремонтировано и приобретен орган за 350 руб.).

12 августа 1808 г. сибирский генерал-губернатор И. Б. Пестель получил известие о разрешении императора ежегодно отпускать по 3 300 руб. из государственной казны на содержание католических и лютеранских священников. Служба пасторов в Сибири требовала большого мужества и самоотверженности, так как их приходы простирались на сотни и тысячи верст. В 1818 г. дивизионный пастор Сибирского отдельного корпуса Роберт Иоганн Валтер, проживавший в Омске, исполнял свой священнический долг на огромной территории – в Тобольске, Ишимском уезде, Кольвано-Воскресенских заводах, Томске. В конце года он подал прошение о переводе его «к финским поселянам в Ишимском уезде по благоволению и привязанности тамошнего прихода», на что получил разрешение из министерств духовных дел и народного просвещения в мае следующего года.

По распоряжению военного министра с 1837 г. содержание лютеранской церкви и церковных строений было

возложено на Омскую инженерную команду. В 1838 г. омский пастор начал исполнять обязанности первого в Западной Сибири лютеранского дивизионного проповедника.

Прихожанами кирхи были многие выдающиеся государственные и местные деятели. Например, генерал-губернатор Западной Сибири с 1851-го по 1861 г. Г. Х. Гасфорд (1794–1874) – герой войны 1812 г., участник военных кампаний на Кавказе, в Польше и Австро-Венгрии; известные омские архитекторы Ф. Ф. Вагнер (1821–1876) и Э. И. Эзет (1838–1892). В 1890 г. в церковный совет входили степной генерал-губернатор М. А. Таубе, городской голова Э. И. Эзет, позднее акмолинский губернатор генерал от кавалерии Е. О. Шмидт, генерал Лассениус и др.

В 1861 г. в городе проживало всего 89 лютеран. В 1868 г. император утвердил положение Военного совета об упразднении должности первого дивизионного лютеранского проповедника, а его обязанности возложил на Тобольского губернского проповедника.

Во время путешествия по Сибири знаменитые немецкие ученые А. Э. Брэм и О. Финш посетили Омск в 1876 г., где познакомились с пастором Миквицем, происходившим из остзейских немцев, учителем немецкого языка в военной гимназии Кури и главным доктором военного госпиталя Дитрихсом.

В 1885 г. в Омск приехал капеллан Кимитосского прихода Абоской губернии Иоаннес Гране, назначенный сенатом Финляндии пастором финских колоний в Сибири.

В 1889 г. Главный штаб возбудил вопрос об упразднении в Сибирском военном округе должностей лютеранского дивизионного проповедника и кистера в виду малочисленности лютеран-военнослужащих. Через два года должности эти были упразднены.

При поддержке Вспомогательной кассы в 1896 г. стало возможным содержать вместо одного двух пасторов, поэтому были объединены приходы Тобольск и Рыжково с местом пребывания пастора в Тобольске, а Омск – с колониями на р. Оми с местом пастора в Омске. В 1898–1899 гг. в Омске уже была церковная школа, учитель находился на содержании Вспомогательной кассы лютеран.

В 1903 г. пастором являлся Н. Блумберг, кистером Андрей Бем. Церковный совет в 1908 г. возглавлял провизор Ф. А. Розенплентер. Община участвовала в деятельности Красного Креста. В 1909 г. в приходе состоялись выборы председателя церковного совета. Вместо выбывшего Ф. Розенплентера был избран акцизный ревизор барон Берг.

22 августа 1909 г. при кирхе открыли школу, заведующим был кистер-органист К. Ф. Пуфаль, законоучителем – пастор К. Ф. Кох.

Мусульмане. В начале 1820-х гг. был поднят вопрос о строительстве в Омске мечети. Данная проблема имела политическое значение. Генерал-губернатор Западной Сибири П. М. Капцевич в январе 1824 г. вошел в Сибирский

комитет с предложением построить в Омске мечеть. В ноябре вопрос был решен положительно и было обещано субсидирование в течение трех лет, начиная с 1826 г. Мону-ментальное сооружение в стиле классицизма с элементами мусульманской архитектуры было построено по проекту архитектора А. М. Скородумова. Строил мечеть командир Сибирского инженерного округа инженер-полковник (с 1827 г. генерал-майор) С. А. Булыгин. Возводилась она с небольшими отклонениями от проекта с 1827-го по 1829 г.

Возведение значительного и яркого по архитектонике здания по замыслу русского правительства должно было привлечь южных соседей-кочевников, исповедовавших ислам, к сотрудничеству с российской администрацией. Поэтому участок для мечети выделили в Новой слободе рядом с почтовой конторой. На работы были командированы военнотружущие.

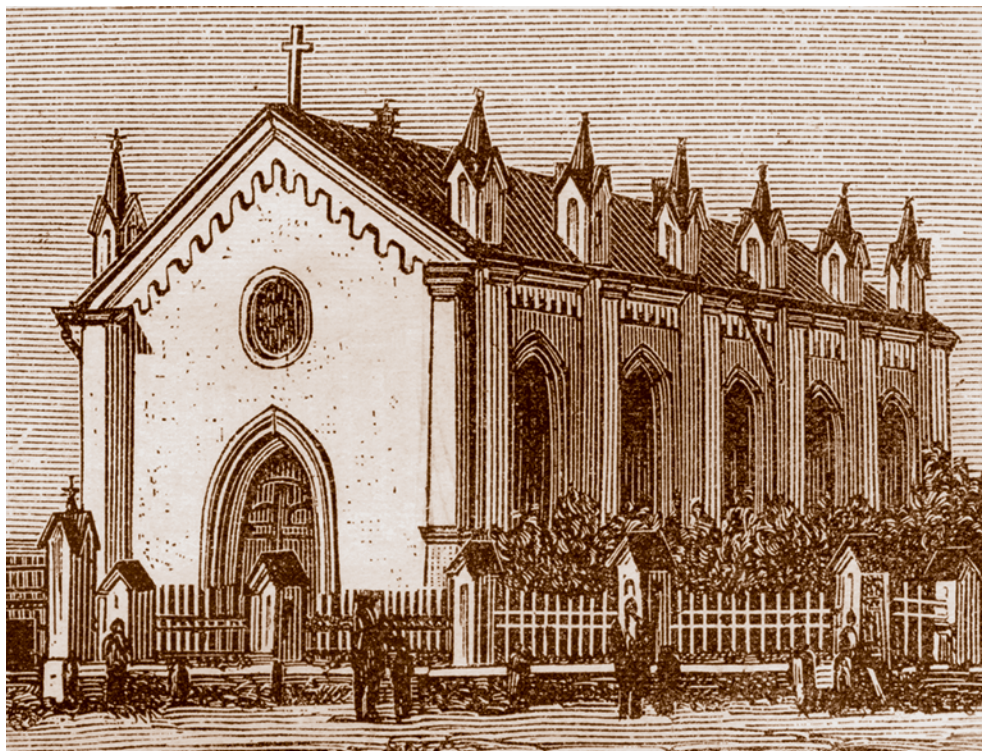
Рядом с мечетью построили большой деревянный дом для приезжавших из степи родоначальников и послов; из казны были выделены средства на жалованья имаму, муэдзину, надзирателю, трем сторожам, а также на отопление и освещение мечети и посольского дома.

В начале XX в. в Омске было две мечети, которые назывались соборными. Вторая появилась на Семинарской улице. При обеих мечетях были школы – мектебе. На Почтовой площади находился пансион для русских и киргизских детей. Общество попечения об учащих мусульманах возглавлял Г. Г. Маннафов.

Католики. Распространение католицизма в Сибири восходит к началу XIX в. 1860-е гг. были ознаменованы появлением в Омске католического храма, так как в городе жили 332 католика. Костел возвели на площади у Никольского казачьего собора между зданием Общественного собрания и мечети (о строительстве колокольни при костеле и его расширении см. в очерке «Архитектура дореволюционного Омска»). В конце XIX в. было создано римско-католическое благотворительное общество. При костеле 20 сентября 1906 г. открыли начальное училище римско-католического благотворительного общества, которым заведовала В. И. Яздовская. Существовало оно на средства этой общественной организации и пособия от городского общества. В 1910-е гг. председателем правления римско-католического благотворительного общества

Мечеть в Новослободском форштадте. Фотография 1880-х гг. из коллекции В. И. Селюка.
Построена в 1829 г., в 1938 г. передана «под культурные цели», в 1964 г. снесена

Костел (католическая церковь)
в Ильинском форштадте.
Рисунок из книги «Живописная Россия»
(СПб., 1886. Т. 11).
Построен в 1862 г., снесен в 1966-м

был С. И. Яздовский. В богадельне общества в 1914 г. призревался 31 чел.

Римско-католическое учение преподавалось и на русском языке – в кадетском корпусе, мужской железнодорожной школе и других учебных заведениях.

Поток переселенцев-католиков был довольно велик, поэтому за 10 лет, с 1898-го по 1908 г., разрешено было построить римско-католические молитвенные дома в Тюкалинском уезде Тобольской губернии, Тарском уезде, Петропавловске Акмолинской области, все они были приписаны к Омскому костелу.

В 1910 г. митрополитом Могилевской епархии был учрежден Омский деканат с причислением к нему среди других и Омского костела. На должность декана назначен, с оставлением в занимаемой должности, курат Омского костела ксендз Александр Билякевич. Таким образом, Омск стал одним из центров католической жизни России.

Христиане-баптисты. Количество приверженцев различных направлений протестантизма в Сибири на рубеже XIX–XX вв. непрерывно увеличивалось. Больше других протестантов в Омске было евангельских христиан-баптистов. Например, в начале 1910-х гг. в Слободском форштадте, на территории прихода церкви во имя Святой Мученицы Параскевы, проживало 54 баптиста и 31 молоканин. В Атаманском хуторе поселились 190 баптистов.

Община евангельских христиан-баптистов была создана в Омске 6 января 1897 г. Первое водное крещение было совершено на Иртыше 21 июня этого года А. Л. Евстратенко, приехавшим с Кубани.

В 1904 г. в Омск прибыли представители российского союза баптистов, чтобы рукоположить Евстратенко на служение районного пресвитера. С этого времени Омск становится центром сибирского братства евангельских христиан-баптистов со своим эффективно действовавшим миссионерским отделом.

На первом сибирском съезде баптистов, проходившем в Омске в июле 1907 г., был организован Сибирский отдел Всероссийского союза баптистов, руководителем которого избрали Г. И. Мазаева. Тогда и было принято решение о строительстве в Омске молитвенного дома на 2 500 чел. Прямоугольный в плане, с двумя ярусами окон, краснокирпичный дом возвели к октябрю 1907 г. на высоком берегу Оми (современный адрес – Звезда, 1).

Ситуация военного времени 1914 г. привела к ужесточению контроля за баптистами, что было связано с их тесными связями с Германией и пацифистской деятельностью. Решением Акмолинского областного правления 4 апреля 1916 г. Омская община баптистов была закрыта. Поводом послужила продажа в молитвенном доме книг, изданных в Германии.

В 1917 г., после Февральской революции, омские баптисты приняли участие в праздновании «гражданских свобод».

Иудеи. Основу омской еврейской общины, по мнению М. Н. Савиных, заложили мальчишки-евреи из полубатальона военных кантонистов (несовершеннолетние солдатские сыновья, числившиеся за военным ведомством с самого рождения, и взятые принудительно в кантонисты малолетние бродяги, дети евреев). Взрослея, они женились

на местных еврейских девушках либо на привезенных сватами. В 1854 г. из своей среды ими был избран исполняющий обязанности раввина, который вел официальные записи «вновь родившихся, венчавшихся и умерших нижних чинов по еврейскому закону». В 1855 г. на свои средства представителями общины была выстроена деревянная молельня. Авторитетность «солдатской» общины, находившейся в губернском городе, делала ее весьма привлекательной для евреев окрестных деревень Омского округа.

В эпоху либеральных реформ Александра II еврейское население города стало расти за счет прибывших из европейской части страны евреев с высшим образованием, а также мастеров и ремесленников, которым разрешили селиться вне черты оседлости. В 1872 г. 41 дом в Омске принадлежал евреям. Возникла необходимость строительства второй синагоги. В «Акмолинских областных ведомостях» сообщалось о состоявшейся 1 мая 1874 г. закладке на средства купца Хаймовича синагоги в Казачьей слободе. 25 февраля 1895 г. сгорела одна из синагог, и на ее месте была возведена новая. Поэтому одну из синагог можно датировать концом XIX в. В это время в Омске уже жил архитектор М. И. Шухман, который мог проектировать синагогу.

При старой синагоге 20 мая 1896 г. была открыта еврейская библиотека и при ней читальный зал. Открытие первого еврейского частного училища для мальчиков состоялось 21 октября 1901 г. Разместили его в частном доме на углу ул. Почтовой за «старой» синагогой. В декабре 1914 г.

было принято решение снести старое здание училища и построить новое. Училищем заведовал Ш. А. Губергриц.

В 1903 г. омские иудеи приняли участие в съезде сионистов в Томске.

В начале XX в. в Омске было две синагоги, находившиеся на широкой Семинарской улице (современная ул. Маршала Жукова): старая – на углу ул. Почтовой (1859 г.), новая – на углу ул. Будочной. В этом районе города находились добротные деревянные дома евреев, в основном бывших кантонистов. В 1900–1910 гг. ареал расселения евреев расширился, представители этой диаспоры возвели крупные каменные дома, например постройки предпринимателя Гутермахера, сдававшиеся в наем государственным учреждениям.

В 1910-е гг. в старой синагоге раввином был Ш. А. Губергриц, председателем хозяйственного правления – предприниматель М. С. Саметник, в новой – возглавлял правление М. А. Куперштейн.

Азиатская Россия в XVIII – начале XX вв. показала удивительные примеры не только веротерпимости, но даже благотворительности по отношению к другим конфессиям. Например, местные зодчие безвозмездно составляли проекты культовых построек для иноконфессиональных сограждан, осуществляли надзор за строительством. В Омске сложилась ситуация поликонфессиональности с преобладанием православного населения.

Новая синагога (здание сгорело и было снесено в конце 1970-х гг.). Открытка начала XX в.